

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ЭСТОНИИ НА РУССКОМ
И ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКАХ (1940–1970-е гг.):
КОМПОЗИЦИЯ И ПРИНЦИПЫ
ОТБОРА МАТЕРИАЛА*

ЛЕА ПИЛЬД

Предметом нашего рассмотрения будут путеводители по Эстонии, вышедшие в свет в 1940-е – 1970-е гг. и посвященные описанию маршрутов по всей территории республики. Путеводители, в которых говорится об отдельных городах или локальных территориях, мы будем привлекать лишь изредка, и они не станут объектом специального анализа.

Наибольшее количество интересных нас путеводителей было опубликовано в 1960–1970-е гг., в предшествующие им два десятилетия они издавались гораздо реже. Связано это обстоятельство, в частности, с тем, что, начиная с 1964 г., туризм в Эстонии приобрел массовый характер, соответственно и спрос на описания маршрутов резко повысился. На протяжении интересующего нас периода путеводители издаются параллельно на двух языках (эстонском и русском), иногда (очень редко) только на русском или (что случается гораздо чаще) только на эстонском языке (эта тенденция особенно углубляется в 1960-е гг.).

Нашей задачей является, во-первых, выявить общие структурные и идеологические черты всех путеводителей указанного периода и, во-вторых, проанализировать композиционные и смысловые отличия путеводителей, издававшихся только по-эстонски от других названных выше изданий.

Во второй половине 1940-х гг. начинает формироваться иная (по сравнению с двумя предшествующими десятилетиями) идеологическая интерпретация эстонской истории, и, как следствие, другая структура путеводителей по Эстонии.

---

* Статья написана при поддержке гранта ЭНФ № 7021.

В большинстве рассматриваемых нами текстов содержатся краткие исторические очерки, относящиеся к конкретному городу, какой-либо местности или к Эстонии в целом. История Эстонии с древнейших времен описывается, согласно основным положениям исторического материализма, как череда классовых конфликтов, приведших, в конце концов, к победе рабочего класса, установлению советской власти и «торжеству светлых идеалов социализма». Все предшествующие исторические события трактуются как своеобразная подготовка к будущему, его преддверие. Иные же события, которые трудно увязать с классовой борьбой, противодействием иноземным захватчикам и победой социализма, не отражаются в путеводителях вовсе, равно как не отражаются они и в школьных и вузовских учебниках того времени.

Например, как подчеркивают авторы путеводителей, тесные контакты между эстонским и русским народами начались уже в XIII в. во время совместной борьбы с немецкими крестоносцами. Обращает на себя внимание позиция анонимного эстонского переводчика, значительно смягчившего слова автора путеводителя 1957 г. «По Эстонии» Ирины Дружининой. Ср.: «Здесь когда-то было старое, хорошо укрепленное эстонское городище. Почти семь с половиной веков назад на этом месте эсты вместе с русскими воинами сражались с крестоносцами, которые под натиском эстов и русских были вынуждены отступить <...>. События в истории русского народа, напоминают о славе грозного русского оружия, о вековой дружбе русского и эстонского народов» [Дружинина: 17]; в переводе “*tihe koostöö eesti rahvaga*” («тесное сотрудничество с эстонским народом»).

В этом же издании история архитектурных памятников Таллинна иллюстрируется двумя характерными примерами, указывающими на расправу с противниками русского самодержавия, осуществлявшуюся на территории Эстонии — заключение декабриста В. Кюхельбекера в Вышгородском замке и расстрел во дворе замка восставших на крейсере «Память Азова» в 1906 г. [Там же: 6].

Отбор исторических фактов в путеводителе Дружининой нацелен на формирование определенного представления об истории эстов/эстонцев как непрерывного противостояния иноземцам и российскому самодержавию в содружестве с русскими, причем в одних случаях имеется в виду русская нация в целом, в других же — «прогрессивная» ее часть в марксистском понимании этого слова. В основном эта брошюра нацелена на формирование нового представления о далеком прошлом как об истоках современности. Характерно, что в этом путеводителе относительно мало сугубо эстонских реалий, за редким исключением не называются эстонские писатели, композиторы, архитекторы, художники, деятели периода национального пробуждения. Упоминается Тартуский университет, но единственная подробность, характеризующая его — это музей древностей: «Большинство туристов впервые узнают, что в созданном при университете музее хранится немало представляющих огромную ценность копий древней Греции и Египта <sic!>» [Дружинина: 16].

В других путеводителях авторов интересует не столько отдаленное прошлое, сколько ближайший исторический период — Вторая мировая (Великая Отечественная) война или современность. Так, например, в 1948 г. в Таллинне на эстонском языке был издан путеводитель «Руководство для туристов и туристские маршруты» [Juhiseid]. По нашим данным, на русский язык оно переведено не было.

Здесь дается характеристика десяти маршрутов по Эстонии. Первые два описывают возможный поход по местам боевой славы Великой Отечественной войны. Первый маршрут проходит по следующим городам и населенным пунктам: Нарва – Нарва Йыесуу – Мерекюла – Синимяэ – Силламяэ – Вийвиконна-Вайвара. Он называется «Битва за Нарву». Второй маршрут прослеживает боевой путь Эстонского гвардейского стрелкового корпуса от Эмайыги до Таллинна. Идеологической задачей этих описаний является фиксация в памяти коренной нации того факта, что Эстония была освобождена от немцев именно Советской армией и что в освобождении принимало участие эстонское боевое подразделение. Следующие

два маршрута сосредоточены на городах, где добывается сланец и развивается сланцевая промышленность. Это Кохтла-Ярве (город, образованный при Советской власти в 1946 г.) и Йыхви. В описании остальных маршрутов («Из Тарту в Выру», «Из Хаапсалу в Лихула» и т.д.) основное внимание также уделяется реалиям и фактам, связанным с советской современностью (колхозы, совхозы, курорты, превратившиеся теперь в место отдыха всех трудящихся) и свидетельствующим о начале «новой жизни».

В дальнейшем (в 1960-е – 1970-е гг.) путеводители по Эстонии, где главной темой является современность, остаются столь же перенасыщенными советизмами, однако характерно, что в основном это касается тех немногих брошюр, которые не имеют эстонского соответствия. Например, в 1967 г. выходит небольшой по объему анонимный русскоязычный путеводитель под названием «Советская Эстония», где Эстонская ССР описывается как органичная часть большого государства, Советского Союза. Этот путеводитель написан после 25-летней годовщины Советской Эстонии (1965 г.; в честь этой даты Эстония была награждена орденом Ленина) и состоит преимущественно из перечня достижений жителей республики за последние два с половиной десятилетия в области экономики, сельского хозяйства, жилищного строительства, культуры, образования и т.д. Видимо, адресатами этого сочинения должны были стать, в первую очередь, туристы из братских советских республик: «Эстонцы издавна занимаются земледелием, но никогда раньше они не снимали со своих земель таких урожаев, как теперь»; «Испокон веков эстонцы занимаются рыболовством. Однако промышленная добыча рыбы началась только при Советской власти»¹ [Советская Эстония²]. В этом

¹ Последний пример интересно сравнить с трудами Эстонского краеведческого общества, действовавшего в период самостоятельности Эстонии. Тогда рыболовство не считалось исконным занятием коренной нации и переадресовывалось русскому меньшинству, жившему на берегах Чудского озера [Tartumaa: 322].

² Нумерация страниц в путеводителе отсутствует.

путеводителе довольно много эстонских реалий, но подавляющее большинство из них связано именно с современной — советской — реальностью. Названы выдающиеся эстонские спортсмены, чемпионы и призеры Олимпийских игр, эстонские советские писатели (Юхан Смуул, Ааду Хинт), художники (Эвальд Окас, Гюнтер Рейндорф), актеры (Айно Тальви, Хуго Лаур, Эрвин Абель) и др.

В путеводителях, о которых только что шла речь, находим и реалии прошлого, однако, во-первых, их относительно немного, во-вторых, показателен их строгий отбор. Так, например, упоминается национальный эпос «Калевипоэг», точнее, предание о родителях эстонского национального героя — Калеве и Линде: «На берегу моря, встречая широкой грудью бури, стоит высокий холм. На холме этом, — говорит предание, — похоронен богатырь Калев — родоначальник эстонского народа. Здесь оплакивает его жена Линда, и слезы ее блестят до сих пор чистыми водами озера Юлемисте» [Советская Эстония].

В 1957 г. на эстонском языке вышел путеводитель местного значения, одной из задач которого было включение в новый исторический контекст национального эпоса «Калевипоэг». Основная цель этой книги — описать места, которые предание связывает с жизнью и деяниями эстонского богатыря. Но в предисловии к ней мы находим новое, соответствующее времени, обоснование подвигов Калевипоэга: «В борьбе Калевипоэга с Рогатым, в том, как он разрушает церкви, символически отражается гневное и презрительное отношение эстонского народа к порабощению и гнету» [Kalevipoja radadel: 6]. Таким образом деяния эстонского богатыря были согласованы с дореволюционной деятельностью эстонского народа, а издание такого путеводителя получило идеологическое обоснование.

К описанному типу путеводителей примыкают в той или иной степени следующие издания: «Эстонская ССР» (“Eesti NSV”) [Marksoo], «Таллин» [Tallinn] и мн. др.

Далее остановимся на путеводителях, написанных на эстонском языке и, в большинстве случаев, не имевших русских соответствий. Такие сочинения начинают появляться в до-

вольно большом количестве в 1960-е гг. Связано это, с одной стороны, с серьезными успехами эстонского советского краеведения, которое, хотя и негласно, опиралось на достижения своих предшественников в 1920-е – 1930-е гг. С другой — именно в середине 1960-х гг. в Эстонии началось массовое увлечение туризмом.

Путеводители, о которых пойдет речь, в определенном отношении составляют противоположность только что описанным, хотя общая оценка истории Эстонии, описание ее ключевых моментов остается и здесь неизменной. Наиболее значительным из этих изданий следует считать объемный труд преподавателей Тартуского университета, вышедший в 1965 г. и озаглавленный “Kas tunnend maad? Teatmik Eesti NSV matkajaile ning kodu-uurijatele” («Знаешь ли ты край? Справочник для туристов и краеведов Эстонской ССР»).

Как мы видим, в подзаголовке слово «путеводитель» не значит, но в предисловии авторы книги заявляют о себе как о знатоках туристических маршрутов и в дальнейшем повествовании начинают выступать в роли руководителей потенциальных туристов. Поэтому у нас нет оснований не причислять это очень любопытное сочинение к числу собственно путеводителей.

В круг авторов этого издания входят Яан Эйларт, Эдуард Лаугасте, Алан Лийм, Анн Марксоо, Хельмут Пийримяэ, Вольдемар Вага, Сулев Вахтре и др. ученые, принадлежавшие к элите эстонского ученого мира того времени. Некоторые из них стали впоследствии лауреатами Государственной премии Эстонской ССР.

Принципы этого издания обоснованы в предисловии. Авторы предлагают толкование известного патриотического стихотворения “Kas tunnend maad, mis Peipsi rannalt...”, написанного в эпоху национального пробуждения поэтом М. Веске. Как замечено в предисловии, это стихотворение относится к периоду становления эстонской нации, поэтому в нем доминируют мотивы восхищения родным краем и народом. К настоящему времени эстонцы «превратились в социалистическую нацию и построили социалистическую культуру»; «нау-

чились лучше познавать закономерности развития общества и природы» [Kas tunned maad: 5].

Исходя из этих обстоятельств, в отношении коренной нации к отчизне должно доминировать не восхищение ее красотами, а «анализ скрытых в ней ценностей» (“sünnimaas reituvate väärtuste analüüs”). В предисловии отмечается также, что в последнее время изучение природы, экономики и истории родного края превратилось в широко распространенную среди разных слоев населения форму научных увлечений и, в отличие от большинства предыдущих путеводителей, авторы этого труда предлагают аналитический подход к изучению своей страны [Kas tunned maad: 5].

Очевидно, что ключевым в предлагаемом ими перечне: «природа, экономика, локальная история, архитектурные памятники» оказывается «локальная история», и в таком подходе заключается некоторая своеобразность книги в контексте типовых советских путеводителей. Композиция издания (в каком-то смысле она ориентирована только на *посвященных*) негласно отсылает к исследованиям Комиссии по изучению родного края при Эстонском литературном обществе периода Эстонской Республики. Это были объемные краеведческие исследования, посвященные определенным территориям Эстонии, под названиями «Тартумаа» (1925) [Tartumaa], «Вырумаа» (1926) [Võrumaa], «Сетумаа» (1928) [Setumaa], «Пярнумаа» (1930) [Pärnumaa], «Валгамаа» (1932) [Valgamaa], «Вильяндимаа» [Viljandimaa]. В качестве основной территориальной единицы описания тогда была выбрана волость (в советском издании 1965 г. волости соответствовал район). Описание каждой волости начиналась с общей ее характеристики — точной и подробной фиксации географического положения, статистических данных о населении. Далее следовали разделы «Природа» и «Человек» (включавший в себя подразделы: «Экономика», «Образование», «Церкви, молельни и кладбища», «Археологические древности» и др.). Вслед за общей характеристикой волости говорилось о ее административно-территориальных составляющих — городах, селах, местечках поселкового типа (в издании 1965 г. соответственно идет речь

о территориальных составляющих района). Каждый раздел заканчивался небольшим приложением — «Для путешественников» (подробнее см. [Kisseljova, Pild, Stepaništševa]).

Несмотря на то, что в книге “Kas tunned maad” присутствует и новая (официальная) концепция эстонской истории³, а также на то, что здесь описываются преимущества советского строя перед буржуазным, основное значение ее заключается, как уже говорилось, в особом внимании к событиям и реалиям местной (локальной) истории.

Так, например, географические описания рельефов и ландшафтов зачастую соседствуют с детальным повествованием об отражении их в эстонской прозе или поэзии (например, довольно много места уделено рассказу об усадьбе Альбу, где родился А. Х. Таммсааре, приводятся цитаты из романа «Правда и справедливость», в котором описана эта местность) [Kas tunned maad: 180]; упоминаются многие деятели эстонской культуры, родившиеся или как-то иначе связанные с той или иной местностью, иногда в путеводителе даже помещается их краткая биография. Например, в подглавке о Вяндра мы находим не только упоминание о рождении близ Вяндра писателя Эрнста Петерсона-Сяргава, но и его жизнеописание [Там же: 441]; в подглавке о Нью сообщается о том, что в местной церкви с 1883 по 1900 гг. служил органистом известный эстонский композитор Александр Лятте [Там же: 581], а в подглавке о Кейла упоминается об Эдуарде Вильде, изобразившем в романе «Молочник из Мяэкюла» находящуюся близ Кейла усадьбу Карьякюла [Там же: 93].

Столь же подробными оказываются иногда и сведения о российских исторических, политических или культурных деятелях, живших в течение довольно длительного времени на территории Эстонии. Например, при характеристике усадьбы

---

³ При этом иногда в повествовании обнаруживаются любопытные пропуски: напр., в главе о Тарту пропущены события 1940 года, и автор, только что повествовавший о подпольной деятельности Коммунистической партии при буржуазном строе, сразу переходит к рассказу о Великой Отечественной войне.

в Кейла-Йоа недалеко от Таллинна не только отмечается, что усадьба в XIX в. принадлежала начальнику политической полиции николаевского времени графу Бенкендорфу, но и то, что позже она перешла к князьям Волконским — родственникам Льва Толстого по матери [Kas tunned maad: 83]; в подглавке о Палдиски говорится о Салавате Юлаеве — сподвижнике Емельяна Пугачева и башкирском поэте, отправленном сюда в ссылку за участие в пугачевском бунте [Там же: 114]; отмечено и то, что на территории Эстонии, недалеко от Кейла, жил когда-то прадед А. Пушкина (по происхождению — сын эфиопского князя) [Там же: 93].

Вслед за этой книгой появляются уже собственно путеводители на эстонском языке, предназначенные только для эстонского читателя; их тематика, судя по заглавиям, более узкая. Так, например, в 1969 г. выходит книга Ааре Мяэмetsа «Поход к эстонским озерам» (“Matk eesti järvedele”), которая интересна, в первую очередь, тем, что здесь чрезвычайно редко упоминаются советские реалии и почти нет связанных с до-революционной эпохой российских реалий.

В этом путеводителе довольно много цитат из литературных произведений эстонских прозаиков и поэтов. Как и в книге для краеведов “Kas tunned maad”, упоминаются авторы, изображавшие ту или иную местность, к примеру, пейзаж на берегу озера или само озеро. В число названных авторов попадает и Мария Ундер — эстонская поэтесса, находящаяся в эмиграции: «Мария Ундер в балладе “Барышня из Поркуни” рассказывает о грозном хозяине замка, утопившем в сочельник свою сестру в проруби» [Mäemets: 38].

Книга оказывается в действительности гораздо шире заявленной темы. Она определенно ориентирована на знакомство со «своей», а не с советской или русской/российской историей и культурой. При этом автор явно не чужд и мысли о культурных контактах с другими нациями. Так, например, здесь говорится: «На Пюхаярве бывали Эйно Лейно, Жан-Поль Сартр и др.» [Там же: 71]; «Некогда в Янеда провел свой летний отпуск писатель Герберт Уэллс» [Там же: 13].

Книга Мяэметса явно продолжает линию, начатую авторитетным изданием 1965 г., но, как мы видим, здесь есть и некоторые отличия. Она демонстрирует необычную для того времени смелость ее автора, что, впрочем, могло быть обусловлено узостью темы путеводителя, обозначенной в названии (озера) и его адресатом — эстоноязычные читатели.

К тому же типу путеводителей можно отнести книги П. Руммо «Путешествуя по родному краю» [Rummo], К. Ыунапуу «Маршруты Эстонии» [Õunapu], Э. Тыниссона «Холмы города и города края» [Tõnisson], А. Суур [Suur] и мн. др.

Третий тип путеводителей по Эстонии, которые издавались в интересующий нас период, становится очень распространен с 1960-х гг. Это издания, по композиции и стилистике близкие классическому типу европейских путеводителей-бедекеров⁴. Наиболее показательной в этом отношении является книга «По городам Эстонии» Карла Лайгна и Харри Трейала (вышла в свет в 1977 г., а русский перевод в 1980 г.). Здесь мы находим относительно краткую характеристику современных эстонских городов, которые описываются в алфавитном порядке, начиная с Антсла и заканчивая Выру (в русском переводе алфавитный порядок — другой). Каждый раздел состоит из трех частей, озаглавленных: «Местоположение. Природа. Современность»; «Заглянем в прошлое». «Остановись. Взгляни. Припомни». Обращает на себя внимание лишенный экспрессии констатирующий стиль описания. Как о советских реалиях, так и о событиях прошлого говорится спокойным, объективным тоном, эмоциональных восклицаний и риторических преувеличений здесь нет. Тем не менее, включенность в современный контекст присутствует и на уровне композиции книги, и на уровне отбора иллюстративного материала. Так, например, в разделе «Остановись, взгляни, припомни» описание достопримечательностей зачастую начинается с памятников Ленину, жертвам фашизма, героям Великой Отечественной войны и только затем следуют памятники выдающимся эстон-

---

⁴ О бедекерах применительно к описанию Эстонии см. [Киселева; Степанищева].

ским деятелям революционного движения (например, памятники «вождям эстонского пролетариата» В. Кингисеппу, Яану Анвельту и Хансу Пеэгельманну в Таллине). На иллюстрациях изображаются преимущественно современные жилые дома, те же памятники, возведенные при Советской власти, и лишь изредка — старинные крепости (замки) или же пейзажи. Только в конце раздела речь заходит о реалиях, связанных с эстонской историей и культурой. Хотя иногда, например, в случае повествования о городах периферийного значения, перечень достопримечательностей может начинаться и с древнего периода (Раквере, Пайде) или даже с периода 1930-х гг.: «Еще до того как Синди стал городом, там была построена в 1936 году примечательная с архитектурной точки зрения ратуша (архитектор Ю. Киннунен)» [Laigna, Treial: 134]. В данном случае речь идет о городе, административно подчинявшемся Пярну и известном своей текстильной фабрикой.

К этому же типу путеводителей, основной стилистической характеристикой которых становится спокойное неэмоциональное повествование, можно отнести и «Путеводитель-справочник о Тарту» (“Tartu juht ja teatmik”, 1963; русский перевод — 1966), «По Эстонии» К. Лайгна [Лайгна] и некоторые другие путеводители 1960–1970-х гг., рассматривать которые мы здесь не будем, но которые посвящены как описанию Эстонии в целом, так и отдельным населенным пунктам.

Таким, образом, в рассматриваемый период можно говорить, по крайней мере, о трех типах путеводителей по Эстонии, отличающихся друг от друга по степени идеологической насыщенности описания, различием адресатов и по степени углубления в специфику собственно эстонской истории и культуры.

Как мы показали, большинство путеводителей (путеводителей-справочников, руководств для путешественников или туристов) в 1940–1970-е гг. было издано как на русском, так и на эстонском языках, хотя существовал целый ряд книг (большой частью локальной тематики), ориентированных только на эстонского читателя и поэтому опубликованных лишь на одном — эстонском — языке. Безусловно, именно эта разновид-

ность путеводителей представляет собой наиболее интересный материал для исследования.

Во-первых, как уже было отмечено, эстоноязычные руководства для туристов превратились в своеобразную форму оппозиции официозу. Во-вторых, эти издания, наряду с параллельными им краеведческими исследованиями (а зачастую даже в противовес им) заставляли читателя задуматься о судьбах деятелей культуры и науки, живших не только на родине, но и в изгнании (эмиграции). В-третьих, они (в силу своего специфического жанрового характера) заключали в себе негласный призыв изучать историю родного края, обратившись к более давней отечественной (досоветской) исторической и краеведческой традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Дружинина: *Дружинина И.* По Эстонии. Таллин, 1957.
- Киселева: *Киселева Л.* Об особенностях тартуских путеводителей // И время и место: Истор.-филол. сб. к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М., 2008. С. 445–45 (Нов. мат. и исслед. по истории рус. культуры. Вып. 5).
- Лайгна, Трейал: *Лайгна К., Трейал Х.* Эстонская ССР: По городам республики. Таллин, 1980.
- Лайгна: *Лайгна К.* По Эстонии: 37 маршрутов для туристов. Таллин, 1982.
- Советская Эстония: Советская Эстония. Таллин, 1967.
- Степанищева: *Степанищева Т.* Эстония в путеводителях Бедекера (настоящее издание). Таллин: Таллин / Сост. В. Тармисто. Таллин, 1957.
- Тарту: Тарту: Справочник-путеводитель / Пер. с эст. Тарту, 1966.
- Družinina: *Družinina I.* Mõõda Eestit. Tallinn, 1957.
- Juhiseid: *Juhiseid matkajaile ja turismimatkade marsruute.* Tallinn, 1948.
- Kalevipoja radadel: *Kalevipoja radadel / Koost. E. Vint.* Tallinn, 1964.
- Kas tunned maad?: *Kas tunned maad? Teatmik Eesti NSV matkajaile ning kodu-uurijaile.* Tallinn, 1965.
- Kisseljova, Pild, Stepaništsheva: *Kisseljova L., Pild L., Stepaništsheva T.* Eestima ja eestlaste kuvandi areng XIX sajandi ja XX sajandi alguse reisiuhtides // Keel ja Kirjandus (в печати).

- Laigna, Treial: *Laigna K., Treial H.* Eesti NSV: Linnast linna. Tallinn, 1977.
- Marksoo: *Marksoo A.* Eesti NSV. Tallinn, 1961.
- Mäemets: *Mäemets A.* Matk Eesti järvedele: Teejuht matkajaile. Tallinn, 1969.
- Pärnumaa: Pärnumaa: Maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1930.
- Rummo: *Rummo P.* Kodumaal rännates. Tallinn, 1970.
- Setumaa: Setumaa: Maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1928.
- Suur: *Suur A.* Tartu juht. Tallinn, 1970.
- Tallinn: Tallinn / Koost. V. Tarmisto. Tallinn, 1957.
- Tartu: Tartu: juht ja teatmik. Tartu, 1963.
- Tartumaa: Tartumaa: Maateadusline, majandusline ja ajalooline kirjeldus. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1925.
- Tõnisson: *Tõnisson E.* Linnamäed ja maa linnad. Tallinn, 1966.
- Valgamaa: Valgamaa: Maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1932.
- Viljandimaa: Viljandimaa: Maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus. I. Üldosa. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1939.
- Võrumaa: Võrumaa: Maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1926.
- Õunapuu: *Õunapuu K.* Matkateid Eestis. Tallinn, 1966.